

**Слово
о полку Изгореве**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5
С 48

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

- © Д. С. Лихачев (наследники), 2018
- © Л. А. Дмитриев (наследник), статья,
комментарии, 2018
- © Н. А. Заболоцкий (наследники), 2018
- © Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2009
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-01412-1

Слово
о полку Игореве

Из двух сохранившихся воспроизведений погибшей рукописи «Слова о полку Игореве» — писарской копии, составленной для Екатерины II, и издания 1800 года — лучшим является издание 1800 года. Оно и положено в основу издаваемого ниже древнерусского текста «Слова о полку Игореве». Однако в текст этого первого издания внесен ряд поправок: во-первых, тогда, когда текст копии, составленный для Екатерины II, лучше передает погибшую рукопись, и, во-вторых, тогда, когда текст первого издания явно ошибочен.

Буква «і» заменена в нашем издании буквой «и» («і» была поставлена в первом издании по правилам орфографии XVIII века). Буква «ѣ» (ять) сохранена; ее следует произносить как «е». Читая «Слово», следует иметь в виду, что орфография в древнерусском языке не была окончательно устоявшейся, что одно и то же слово писалось иногда по-разному. Пунктуация поставлена современная (в древнерусских рукописях пунктуация не похожа на нашу; она не была воспроизведена ни в первом издании, ни в копии). Текст «Слова о полку Игореве» разбит на абзацы и на ритмические единицы. Этой разбивки в подлинной рукописи «Слова» также не было. В русских рукописях XI—XVII веков текст писался в сплошную строку — в том числе и текст поэтический.

Каждая строка перевода «Слова» соответствует строке подлинного древнерусского текста. Ни подлинный текст, ни перевод не следует читать так, как читают современные стихи. Ритм «Слова» синтаксически-смысловой: в отдельные строки выделяются синтаксические и смысловые части; этим подчеркиваются

синтаксические и смысловые повторения, схожие по грамматическому построению места.

При чтении древнерусского текста «Слова о полку Игореве» следует иметь в виду, что сочетания «лъ» и «ръ» в середине слов следует по большей части читать как «ол», «ел» и «ор», «ер». Например, слово «плъкы» читается «полкы», «пръсты» — «персты», «бръзыя» — «борзыя», «чрълеными» — «черлеными» и т. д.

**СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ,
ИГОРЯ, СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА**

Не льпо ли ны башеть братие,
начяти старыми словесы
трудныхъ повѣстий о плъку Игоревъ,
Игоря Святьславлича?
Начати же ся тѣй пѣсни
по былинамъ сего времени,
а не по замышлению Бояню!
Боянь бо вѣщій,
аще кому хотяше пѣснь творити,
то растѣкашеться мыслию по древу,
сѣрымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.
Помняшеть бо, рече,
първыхъ времянь усобицѣ.
Тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй;
которыи дотечаше,
та преди пѣснь пояше —
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю предъ плъкы касожьскими,
красному Романови Святьславличю.
Боянь же, братие, не 10 соколовъ
на стадо лебедѣй пушаше,
нѣ своя вѣщиа прѣсты
на живая струны вѣскладаше;
они же сами княземъ славу рокотаху.

* * *

Почнемъ же, братие, повѣсть сию
отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря,

иже истягну умь крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ;
наплънився ратнаго духа,
наведе своя храбрѣя плъкы
на землю Половѣцькую
за землю Руськую.

* * *

Тогда Игорьъ възрѣ
на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты.
И рече Игорьъ
къ дружинѣ своей:
«Братие и дружино!
Луце жь бы потяту быти,
неже полонену быти;
а всядемъ, братие,
на свои брѣзѣя комони,
да позримъ
синего Дону».
Спаль князю умь
похоти
и жалость ему знамение заступи
искусити Дону великаго.
«Хощу бо, — рече, — копие приломити
конецъ поля Половецкаго,
съ вами, русици, хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомъ Дону».

* * *

О Бояне, соловию стараго времени!
Абы ты сѣя плъкы ущекоталь,
скача, славию, по мыслену древу,
летая умомъ подь облакы,

свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Трояню
чресъ поля на горы.
Пѣти было пѣснь Игореви,
того внуку:
«Не буря соколы занесе
чрезъ поля широкая —
галицы стады бѣжать
къ Дону великому».
Чи ли въспѣти было,
въщей Бояне,
Велесовъ внуче:
«Комони ржутъ за Сулою —
звенить слава въ Киевѣ;
трубы трубятъ въ Новѣградѣ —
стоять стязи въ Путивлѣ!»

* * *

Игорь ждеть мила брата Всеволода.
И рече ему буй-туръ Всеволодъ:
«Одинъ братъ,
одинъ свѣтъ свѣтлый —
ты, Игорю!
оба есвѣ Святъславличя!
Сѣдлай, брате,
свои брѣзьи комони,
а мои ти готови,
осѣдлани у Курьска напереди.
А мои ти куряни свѣдоми кѣмети:
подъ трубами повити,
подъ шеломы възлѣлѣяни,
конецъ копия въскрѣмлени,
пути имъ вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени,
тули отворени,

сабли изьострени;
сами скачють, акы сѣрыи вльци въ полѣ,
ищучи себе чти, а князю славѣ».

* * *

Тогда вьступи Игорь князь въ златъ стремянь
и поѣха по чистому полю.

Солнце ему тьмою путь заступаше;
нощь стонущи ему грозою птичь убуди;
свисть звѣринь вѣста,

збися дивь —

кличеть врѣху древа,

велить послушати — земли незнаемѣ,

Вльзѣ,

и Поморию,

и Посулию,

и Сурожу,

и Корсуню,

и тебѣ, Тьмутороканьскый бльвань!

А половци неготоваи дорогами

побѣгоша къ Дону великому:

крычатъ гѣльгы полунощы,

рци, лебеди роспущени.

* * *

Игорь къ Дону вои ведеть!

* * *

Уже бо бѣды его пасеть птиць

по дубию;

вльци грозу вьсрожать

по яругамъ;

орли клеткомъ на кости звѣри зовуть;

лисици брешуть на чрѣленыя щиты.

* * *

О Руская земле! уже за шеломянемъ еси!

* * *

Дльго ночь мръкнетъ.
Заря свѣтъ запала,
мъгла поля покрыла.
Щекоть славий успе;
говоръ галичь убуди.
Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша,
ищучи себѣ чти, а князю — славы.

* * *

Съ зараня въ пятокъ
потопташа поганяя плѣкы половецкыя,
и рассушыся стрѣлами по полю,
помчаша красныя дѣвки половецкыя,
а съ ними злато,
и паволокы,
и драгыя оксамиты.
Орьтъмами,
и япончицами,
и кожухы
начаша мосты мостити по болотомъ
и грязивымъ мѣстомъ,
и всякими узорочьи половѣцкыми.
Чрълень стягъ,
бѣла хорюговъ,
чрълена чолка,
сребрено стружие —
храброму Святъславличю!

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо.
Далече залетѣло!

Не было оно обидѣ порождено
ни соколу,
ни кречету,
ни тебѣ, чръный воронѣ,
поганый половчине!
Гзакѣ бѣжитѣ сѣрымѣ влькомѣ,
Кончакѣ ему слѣдѣ правитѣ къ Дону великому.

* * *

Другаго дни велми рано
крававыя зори свѣтъ повѣдаютѣ;
чръныя тучя съ моря идутѣ,
хотятѣ прикрыти 4 солнца,
а въ нихъ трепещутѣ синии мльнии.
Быти грому великому,
итти дождю стрѣлами съ Дону великаго!
Ту ся копиемѣ приламатѣ,
ту ся саблямѣ потручатѣ
о шелома половецкыя,
на рѣцѣ на Каялѣ,
у Дону великаго!

* * *

О Руская землѣ! уже за шеломянемѣ еси!

* * *

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютѣ съ моря стрѣлами
на храбрѣя плѣкы Игоревы.
Земля тутнетѣ,
рѣкы мутно текутѣ,
пороси поля прикрывають,
стязи глаголютѣ:
половци идутѣ отѣ Дона,
и отѣ моря,

и отъ всѣхъ странъ рускыя плѣкы оступиша.
Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша,
а хабрии русици преградиша чрълеными щиты.

* * *

Яръ туре Всеволодъ!
Стоиши на борони,
прыщещи на вои стрѣлами,
гремлещи о шеломы мечи харалужными!
Камо, турь, поскочяше,
 своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,
тамо лежать поганыя головы половецкыя.
Поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя,
 отъ тебе, ярь туре Всеволоде!
Кая раны дорога, братие, забывъ чти и живота,
 и града Чрънигова отня злата стола,
и своя милья хоти, красныя Глѣбовны
 свычая и обычая?

* * *

Были вѣчи Трояни,
минула лѣта Ярославля;
были плѣци Олговы,
Ольга Святъславличя.
Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше
и стрѣлы по земли сѣяше.
Ступаетъ въ златъ стремянъ въ градъ Тьмутороканъ,
той же звонъ слыша давный великый Ярославъ,
а сынъ Всеволожь, Владимиръ,
по вся утра уши закладаше въ Черниговъ.
Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на Канину зелену паполому постла
 за обиду Олгову
 храбра и млада князя.

Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ повелѣ яти отца своего
 между угорскими иноходьцы
 ко святѣй Софии къ Киеву.
Тогда, при Олзѣ Гориславличи,
сѣяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Дажьбожа внука;
въ княжихъ крамолахъ вѣщи челоуѣкомъ скратишася.
Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нѣ часто вранн граяхуть,
 трупиа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть,
 хотять полетѣти на уедие.

* * *

То было въ ты рати и въ ты плѣкы,
а сицей рати не слышано!
Съ зараниа до вечера,
сѣ вечера до свѣта
летяць стрѣлы каленыя,
гримлють сабли о шеломы,
трещать копиа харалужныя
 въ полѣ незнаемѣ,
 среди земли Половецкыи.
Чръна земля подѣ копыты костьюи была посѣяна,
 а кровию польяна:
тугою взыдоша по Руской земли.

* * *

Что ми шумить,
что ми звенить —
 далече рано предѣ зорями?
Игорь плѣкы заворочаетъ:
жаль бо ему мила брата Всеволода.
Бишася день,
бишася другый;

третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы.
Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы;
ту кроваваго вина не доста;
ту пирь докончаша храбрии русичи:
сваты попоиша, а сами полегоша
 за землю Рускую.
Ничить трава жалощами,
а древо с тугою къ земли преклонилось.

* * *

Уже бо, братие, не веселая година вѣстала,
уже пустыни силу прикрыла.
Вѣстала обида въ силахъ Дажьбожа внука,
вступила дѣвою на землю Трояню,
всплескала лебедиными крылы
 на синѣмъ море у Дону;
плещучи, упуди жирня времена.
Усобица княземъ на поганяя погыбе,
рекоста бо братъ брату:
 «Се мое, а то мое же».
И начяша князи про малое
 «се великое» мльвити,
а сами на себѣ крамолу ковати.
А погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами
 на землю Рускую.

* * *

О, далече, зайде соколь, птицъ бѣя, — къ морю!
А Игорева храбраго плѣку не крѣсити!
За нимъ кликну Карна, и Жля
поскочи по Руской земли,
смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ.
Жены руския вѣсплакашась, аркучи:
«Уже намъ своихъ милыхъ ладѣ

ни мыслию смыслити,
ни думою сдумати,
ни очима съглядати,
а злата и сребра ни мало того потрепати».

* * *

А вѣстона бо, братие, Киевѣ туюю,
а Черниговѣ напастями.
Тоска разлилася по Руской земли;
печаль жирна тече средѣ земли Рускыи.
А князи сами на себе крамолу коваху,
а погании сами,
 побѣдами нарищуще на Рускую землю,
емляху дань по бѣлѣ отъ двора.

* * *

Тии бо два храбрая Святъславлича, —
 Игорь и Всеволодъ —
уже лжу убудиста которою,
ту бѣше успилъ отецъ ихъ —
 Святъславъ грозный великий киевскій —
 грозою:
бѣшетъ притрепаль своими сильными плѣкы
 и харалужными мечи,
наступи на землю Половецкую,
притопта хльми и яругы,
взмути рѣкы и озеры,
иссуши потоки и болота.
А поганаго Кобяка изъ луку моря,
отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ,
 яко вихрь, выторже:
и падеся Кобякъ въ градъ Киевѣ,
 въ гриднищѣ Святъславли.
Ту нѣмци и венецици,
ту греци и морава

поють славу Святъславлю,
кають князя Игоря,
иже погрузи жиръ во днѣ Каялы — рѣкы половецкыя, —
рускаго злата насыпаша.
Ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата,
а въ сѣдло кощиево.
Уныша бо градомъ забралы,
а веселие пониче.

* * *

А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ
въ Киевѣ на горахъ.
«Си ночь съ вечера одѣвахуть мя, — рече, —
чръною паполомою
на кровати тисовѣ;
чръпахуть ми синее вино,
съ трудомъ смѣшено;
сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ
великій женчюгъ на лоно
и нѣгують мя.
Уже дьскы безъ кнѣса
в моемъ теремъ златовръсѣмъ.
Всю ночь съ вечера
бусови врани възграяху у Плѣсньска,
на болони бѣша дебрь Кияня
и несошася къ синему морю».
И ркоша бояре князю:
«Уже, княже, туга умь полонила;
се бо два сокола слѣтѣста
съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя,
а любо испити шеломомъ Дону.
Уже соколома крильца припѣшали
поганыхъ саблями,
а самаю опуташа
въ путины желѣзны».

Темно бо бѣ въ 3 день:
 два солнца помѣркаста,
 оба багряная стѣпа погасоста,
 и съ нима молодая мѣсяца —
 Олегъ и Святъславъ —
 тьмою ся поволокоста
 и въ морѣ погрузиста,
 и великое буйство подаста хинови.
 На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла —
 по Руской земли прострошася половци,
 акы пардуже гнѣздо.
 Уже снесесе хула на хвалу;
 уже тресну нужда на волю;
 уже врѣжеса дивь на землю.
 Се бо готъскыя красныя дѣвы
 въспѣша на брезѣ синему морю:
 звоня рускымъ златомъ,
 поють время Бусово,
 лелѣють мечь Шароканю.
 А мы уже, дружина, жадни веселия!
 Тогда великій Святъславъ
 изрони злато слово
 с слезами смѣшено
 и рече:
 «О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!
 Рано еста начала Половецкую землю
 мечи цвѣлители,
 а себѣ славы искати.
 Нѣ нечестно одолѣсте,
 нечестно бо кровь поганую пролиясте.
 Ваю храбрая сердца
 въ жестоцемъ харалузѣ скована
 а въ буести закалена.
 Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ?
 А уже не вижду власти

сильнаго,
и богатаго,
и многовая
брата моего Ярослава,
съ черниговскими былями,
съ могуты,
и съ татраны,
и съ шельбиры,
и съ топчаки,
и съ ревугы,
и съ ольберы.

Тии бо бес щитовъ, съ засапожники
кликомъ плъкы побѣждають,
звонячи въ прадѣдную славу.
Нъ рекосте: „Мужаимъся сами:
преднюю славу сами похитимъ,
а заднюю си сами подѣлимъ!“
А чи диво ся, братие, стару помолодити?
Коли соколь въ мытехъ бываетъ,
высоко птиць възбиваетъ;
не дасть гнѣзда своего въ обиду.
Нъ се зло — княже ми непособие:
наниче ся години обратиша.
Се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми,
а Володимиръ подъ ранами.
Туга и тоска сыну Глѣбову!»

* * *

Великый княже Всеволоде!
Не мыслию ти прелетѣти издалеча
отня злата стола поблюсти?
Ты бо можеша Волгу веслы раскропити,
а Донъ шеломы выльяти!
Аже бы ты былъ,
то была бы чага по ногатъ,
а кощей по резанъ.

Ты бо можеши посуху
живыми шерширы стрѣляти —
удалыми сыны Глѣбовы.

* * *

Ты, буй Рюриче, и Давыде!
Не ваю ли вои
злачеными шеломы по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина
рыкають, акы тури,
ранены саблями калеными
на полѣ незнаемѣ?
Вступита, господина, въ злата стремя
за обиду сего времени,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святъставлича!

* * *

Галички Осмомыслѣ Ярославѣ!
Высоко сѣдиши
на своемъ златокованнѣмъ столѣ,
подперъ горы Угорскыи
своими желѣзными плѣки,
заступивъ королеви путь,
затворивъ Дунаю ворота,
меча бремени чрезъ облакы,
суды рядя до Дуная.
Грозы твоя по землямъ текутъ,
отворяеши Киеву врата,
стрѣляеши съ отня злата стола
сальтани за землями.
Стрѣляй, господине, Кончака,
поганого кощея,

за землю Рускую,
за раны Игоревы,
бугео Святъславлича!

* * *

А ты, буй Романе, и Мстиславе?
Храбрая мысль носитьъ вашъ умъ на дѣло.
Высоко плаваеши на дѣло въ буети,
яко соколъ на вѣтрехъ ширяся,
хотя птицю въ буйствѣ одолѣти.
Суть бо у ваю желѣзныи паробци
подъ шеломы латиньскими.
Тѣми тресну земля,
и многы страны —
Хинова,
Литва,
Ятвязи,
Деремела,
и половци сулицы своя повръгоша,
а главы своя подклониша
подъ тьи мечи харалужныи.

* * *

Нъ уже, княже Игорю,
утръпѣ солнцю свѣтъ,
а древо не бологомъ листвие срони:
по Рси и по Сули гради подѣлиша.
А Игорева храбраго плѣку не крѣсити!
Донѣ ти, княже, кличетъ
и зоветъ князи на побѣду.
Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань...

* * *

Инъгваръ и Всеволодъ,
и вси три Мстиславичи,

не худа гнѣзда шестокрилци!
Не побѣдными жребии
 собѣ власти расхытите!
Кое ваши златыи шеломы
 и сулицы ляцкыи
 и щиты?
Загородите полю ворота
 своими острыми стрѣлами
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
 бугега Святъславлича!

* * *

Уже бо Сула не течеть сребренными струями
 къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течеть
 онимъ грознымъ полочаномъ
 подъ кликомъ поганыхъ
Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи
 о шеломы литовскыя,
притрепа славу дѣду своему Всеславу,
а самъ подъ чрълеными щиты
 на кровавъ травѣ
притрепанъ литовскими мечи
 и с хотию на кров,
 а тѣи рекъ:
«Дружину твою, княже,
 птиць крилы приодѣ,
 а звѣри кровь полизаша».
Не бысть ту брата Брячяслава,
 ни другаго — Всеволода.
Единъ же изрони жемчюжну душу
 изъ храбра тѣла
 чресъ злато ожерелие.
Уныли голоса,

СОДЕРЖАНИЕ

Золотое слово русской литературы. *Д. С. Лихачев* 5

Слово о полку Игореве

Слово о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля,
внука Ольгова 27

Повесть о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова,
внука Олегова. *Перевод Д. С. Лихачева* 50

Поэтические переложения «Слова о полку Игореве»

Поэтическая жизнь «Слова о полку Игореве»
в русской литературе. *Л. А. Дмитриев* 75

В. Жуковский. Слово о полку Игореве 106

А. Майков. Слово о полку Игореве 123

Ф. Глинка. «Ярославнин голос слышится...» 142

К. Рылеев. Боян 143

И. Козлов. «То не кукушка в роще темной...» 145

Л. Мей. «Поют копыя на Дунай-реке...» 148

И. Бунин. Ковыль 150

Князь Всеслав 151

К. Случевский. «Ты не гонись за рифмой
своенравной...» 153

В. Соловьев. Ответ на «Плач Ярославны» 154

В. Брюсов. Певцу «Слова» 155

К. Бальмонт. Слово о полку Игореве 156

М. Волошин. Гроза 168

М. Цветаева. На заре... 169

Н. Заболоцкий. Слово о полку Игореве 170

Объяснительный перевод «Слова о полку Игореве»

Д. С. Лихачев 195

Комментарии. *Л. А. Дмитриев* 221

С 48 **Слово о полку Игореве.** — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 256 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-01412-1

«Слово о полку Игореве» — выдающееся произведение древнерусской поэзии, рассказывающее о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 году. Проникнутое идеей патриотизма, «Слово» является уникальным произведением лирико-эпического жанра, в котором книжные традиции сочетаются с мотивами и образами народной поэзии и славянской мифологии. По своему художественному значению «Слово» выделяется на фоне других памятников древнерусской литературы и относится к числу наиболее значительных достижений европейского средневекового эпоса. Обнаруженное в составе рукописного сборника А. И. Мусиным-Пушкиным и опубликованное в 1800 году, «Слово», по словам поэта А. Н. Майкова, «сделало эпоху в нашем литературном мире». Оно привлекло внимание не только исследователей, но и поэтов, художников, музыкантов. «Слово» стало объектом многочисленных стихотворных переводов и переложений, лучшие из которых включены в настоящее издание.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

Литературно-художественное издание

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Редактор Алла Степанова

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Компьютерная верстка Алексея Положенцева

Корректоры Станислава Кучепатова, Людмила Ни

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 06.11.2018. Формат издания 75 × 100 ^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AKB-3291-88-R